

— Нет. — Мужчина закрыл веер с хлопком, положив его на ладонь. — В этом мире сильный поедает слабого, и ресурсы ограничены. Если не бороться, то останешься на месте.

Цзюцзю потянула за руку подругу, намекая, чтобы та не спорила с этим человеком.

— Цзюцзю, смотри, кто-то ещё пришёл!

Взгляды всех снова устремились на магический круг.

Пришелец был весь в крови, одежда его была изорвана, словно он только что сражался с диким зверем и находился на грани гибели. Едва справившись с духом-хранителем, он вернулся и увидел, что его территория занята. От злости у него чуть не хлынула кровь изо рта.

Хуа Буюй давно заметил этого человека, но, почувствовав, что его энергия хоть и хаотична, но не слаба, решил не вмешиваться. Он бросил несколько пилюль и продолжил сидеть на месте, погружённый в практику.

В отличие от Байлиншэна этот человек был изранен с головы до ног. Не раздумывая, он подобрал пилюли и проглотил их. Не прошло и времени, чтобы сжечь одну палочку благовоний, как его раны перестали кровоточить.

Он ничего не сказал, достал из мешка для хранения бинты и травы, перевязал раны, переоделся в чистую одежду и не отводил взгляда от Хуа Буюя.

— Ты ученик Пика Тяньюань, верно?

Хуа Буюй не ответил.

— Я слышал о тебе в последние дни. Я знаю, что не смогу тебя одолеть, но я первым нашёл этот Байлиншэн. Не мог бы ты позволить мне подойти и поглотить немного его энергии?

Хуа Буюй, сидя с закрытыми глазами, произнёс:

— Нет.

Мужчина вдруг повысил голос:

— Почему? Я знаю, что вы из большого клана...

Его голос внезапно оборвался. Хуа Буюй применил заклинание безмолвия. Этот приём был любимым у Цзи Цаншэна. Раньше он считал, что использовать его против двадцати двух высших бессмертных было слишком, но теперь понял, насколько он удобен.

— Ты думаешь, я не знаю, о чём ты думаешь? — Хуа Буюй по-прежнему не открывал глаз. — Тебе стоит быть благодарным за свою осторожность. Если бы ты вызвал второго духа-хранителя Байлиншэна, ты бы сбежал?

Мужчина широко раскрыл глаза, не в силах говорить, но в его взгляде читалось удивление.

Он пришёл раньше и, встретив духа второго уровня, понял, что такой слабый дух не мог быть хранителем Байлиншэна. Этот дух был послан более сильным существом. Оборачиваясь вокруг леса во время схватки с низшим духом, он не заметил ни других духов, ни участников.

Отсутствие других духов означало, что хранитель этого леса был настоящим грозным

противником, а отсутствие других участников означало, что он мог завладеть Байлиншэном в одиночку!

Однако, вернувшись, он обнаружил, что Байлиншэн уже занят, а этот человек был намного сильнее его. Тогда он задумал вызвать высшего духа.

Но прежде чем он успел разбудить высшего духа, этот человек применил заклинание безмолвия!

Заклинание безмолвия!

Разве это не низшее заклинание, которое используют против трёхлетних детей?!

Мужчина был вне себя от злости, широко раскрыв глаза, но не решаясь подойти. Он был только на восьмом уровне преобразования духа, а этот парень достиг этапа преобразования духа. О схватке не могло быть и речи — он бы просто раздавил его!

Но он не мог просто так отдать Байлиншэн. Вскоре в его голове созрел новый план.

— Ладно, брат, пусть Байлиншэн будет твоим. Мне просто не повезло. — Не имея возможности говорить, мужчина вырезал эти слова на стволе дерева и уже собирался уйти, как Хуа Буюй открыл глаза.

Сидящий на земле юноша вдруг улыбнулся. Его лицо было ещё детским, с яркими глазами и бровями, напоминающими меч. Он излучал уверенность, отчего мужчина на мгновение застыл.

В этот момент из ниоткуда появилась Веревка Бессмертных. Золотые нити мгновенно опутали мужчину, связывая его по рукам и ногам.

— Не торопись, я уступлю тебе позже.

Мужчина: «...»

Ааааааа!

Он был в ярости!

На самом деле для Хуа Буюя Байлиншэн уже не имел большого значения. Он слишком быстро совершенствовался, и хотя его основа была стабильной, ему всё же нужно было использовать Байлиншэн, чтобы избежать возможных изъянов, которые могли помешать его дальнейшему развитию.

Когда Хуа Буюй уже был на грани нового прозрения, внезапно раздался рык тигра, от которого содрогнулся весь лес.

Высший дух.

И не один.

Хуа Буюй слегка нахмурился, не желая вмешиваться. Каждый, кто входил в секретный мир, получал Кольцо Телепортации, которое надевалось на корень указательного пальца. В случае опасности для жизни достаточно было сломать его или ввести в него духовную энергию, чтобы быть телепортированным из секретного мира. Если наблюдатели снаружи замечали, что кто-то находится в опасности, они бы не остались в стороне.

— Не вмешивайся. — Цзи Цаншэн остановил наблюдателя.

— Бессмертный владыка, ведь это...

— Разве я не могу это распознать? — Цзи Цаншэн приподнял веко, его холодный взгляд заставил наблюдателя вздрогнуть. — Если что-то случится, я сам отвечу за своего ученика.

Наблюдатель облился холодным потом, оглядываясь на окружающих высших бессмертных и управляющих, которые покачали головами.

Он не мог не подумать, что этот учитель слишком жесток. Три пятиуровневых духа, даже если он на пике этапа преобразования духа, они всё равно могут его убить!

Юй Худе, сжимая меч в руке, смотрел на трёх пятиуровневых духов, впервые за долгое время нахмурившись.

Это будет непросто.

Он всё ещё был здесь, не телепортировался, и единственная причина заключалась в том, что наблюдатель был остановлен.

Любой, кто вызвал пятиуровневого духа, был бы немедленно телепортирован из секретного мира, так как большинство участников были выдающимися учениками крупных кланов, и их гибель здесь была недопустима.

Что задумал учитель?

Раз уж его не телепортировали, Юй Худе тоже не стал активировать телепортацию.

Он не умрёт, но... это будет сложно.

Когда Огненный Тигр перед ним рычал, готовясь броситься в атаку, перед ним появился белый, слегка худощавый силуэт.

Это напомнило Юй Худе о четырнадцати годах назад.

О том худощавом, но полном решимости образе.

— О, это Бессмертный владыка Тяньюань. Я Дань Жань, приветствую вас.

— О, это генерал Дань. — Цзи Цаншэн оставался невозмутимым, по-прежнему стоя впереди.

Дань Жань, хотя и не занимал высокого положения в Высшем мире бессмертных, был настоящим мастером боевых искусств. Даже Бин Ян хвалил его, говоря, что если бы он посвятил себя практике, то добился бы больших успехов.

— Пожалуйста, верните второго принца и дайте нашему правителю объяснение. — Рядом с Дань Жанем мужчина, похожий на советника, поклонился.

— Ваш второй принц давно мёртв. — Цзи Цаншэн без колебаний произнёс это.

Советник побледнел от злости:

— Бессмертный владыка, эти слова неуместны.

Цзи Цаншэн слегка нахмурился, взмахнул рукой, и десятки тысяч солдат позади них начали истекать кровью из всех отверстий, падая на землю.

Советник, держа веер Чжугэ Ляна, дрожал так, что перья на веере вот-вот выпали:

— Как вы посмели! Вы... вы противостоите государству Сюнь!

— Противостою? — Цзи Цаншэн, не имея и тени облика Бессмертного владыки Тяньюань, улыбнулся с долей высокомерия. — Ваш принц был убит вашим же правителем, а вы пришли сюда скандалить. Что плохого в том, что я убил ваши сто тысяч солдат?

— Вы!

Цзи Цаншэн снова взмахнул рукой и бросил нефритовую табличку Дань Жаню:

— Передайте это вашему правителю. Сто тысяч солдат я уничтожил одним взмахом руки. Ваше государство Сюнь исчезнет в мгновение ока. Отныне второго принца больше нет, и государство Сюнь с Вратами Тяньюань больше не имеют ничего общего.

— Сто тысяч человек убиты просто так, и вы называете себя Бессмертным владыкой Тяньюань, защитником народа! — Советник указал на Цзи Цаншэна.

— Присоединившись к Вратам Тяньюань, вы разожгли бесчисленные войны, захватили земли, заняли города. Сколько людей погибло? — Цзи Цаншэн холодно произнёс. — Генерал Дань, я могу вернуть вам человека, но лучше передайте ваше послание. Разница между нами — как между камнем и яйцом. Как вы будете убеждать вашего правителя, решайте на обратном пути.

Юноша повернулся, и за его спиной солдаты, истекающие кровью, с радостью поднялись с земли.

Молодой человек в белых одеждах поклонился генералу, который с детства приносил ему книги по военной стратегии, и ушёл.

— Старший брат! — Хуа Буюй бросил серебряный кнут, сбив Огненного Тигра с ног, и встал за спиной Юй Худе. Они стояли спиной друг к другу, готовые к бою.

Юй Худе на мгновение замер, а затем улыбнулся.

Учитель... совсем не изменился.

Продолжение следует.

Авторская заметка: Меня укусила кошка, кожа сразу опухла, я испугалась и чуть не упала в обморок... Из-за проблем со здоровьем я не могу сделать прививку от бешенства, но, к счастью, крови не было, и всё в порядке. Моя кошка домашняя, ей полгода, и она привита от бешенства и получила все необходимые вакцины. Будьте осторожны, не позволяйте себя кусать уличным кошкам и собакам. Если вас укусили, немедленно промойте рану мыльной водой и обработайте йодом. Если вас поцарапала уличная кошка, обязательно сделайте прививку, ой.